

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Правовое регулирование страхования профессиональной ответственности

Обучающийся

И.С. Калмыков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н, А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика правоотношения по страхованию профессиональной ответственности	8
1.1 Понятие, основания и условия профессиональной ответственности.....	8
1.2 Принципы страхования профессиональной ответственности.....	17
Глава 2 Заключение договора страхования профессиональной ответственности.....	23
2.1 Субъекты отношений по страхованию профессиональной ответственности.....	23
2.2. Предмет договора и объект страхования.....	32
2.3 Определение страхового риска и страхового случая по договору страхования профессиональной ответственности	36
Глава 3 Проблемы исполнения и расторжения договора страхования профессиональной ответственности	44
3.1 Предъявление требования о выплате страхового возмещения. Суброгация и регресс	44
3.2 Основания расторжения и прекращения договора страхования профессиональной ответственности	51
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена сразу несколькими факторами. Во-первых, в отечественной правовой системе очень слабо развит сегмент правового регулирования профессиональной ответственности. Речь идёт о страховании гражданско-правовой имущественной ответственности работников специфических профессий выполнения обязанностей которых, как правило, связано с риском причинения вреда жизни и здоровья граждан, либо наступлением иных негативных для них обстоятельств. Более того, вероятность (высокая вероятность) причинения такого вреда или наступления соответствующих последствий, существует даже тогда, когда работник выполняет свои обязанности добросовестно и с соблюдением всех необходимых рекомендаций, норм и правил.

Как правило, это медицинские работники, адвокаты, юристы и иные профессии исполнение обязанностей в рамках которых носит рисковый характер. В связи с этим, смысл страхования в данном случае заключается в том, что в сложившихся условиях представители соответствующих профессий просто отказываются от инициативного проявления риска, который является неизбежным фактором успеха, например, в сфере медицины. Любое стремление к профессиональным успехам и достижениям в этом случае рано или поздно сталкивается с нежеланием нести значительные имущественные потери в случае ошибки или других негативных результатов.

Второй аспект проблемы заключается в том, что слабое развитие отечественного сегмента страхования в правовом аспекте, подкреплена отсутствием полноценной правовой доктрины (например, не выработано понятие профессиональной ответственности как таковой, её принципов, принципов её страхования и т.п.), что обуславливает закономерные последствия в виде неразвитости отечественного рынка страхования

профессиональной ответственности. Поиск в открытых источниках статистики рынка страхования профессиональной ответственности, результатов не дал, что также позволяет утверждать о том, что, не смотря на значимость данного вопроса, каких либо значимых исследований в этой сфере не проводится. Об этом например, свидетельствует аналитическая информация предоставляемая Центробанком России, в которой вопросам профессиональной ответственности предметно внимание не уделяется [8]. В целом необходимо отметить, рост рынка страховых услуг не смотря на кризисные явления 2020-2022 годов.

Вместе с тем, анализ отраслевых исследований на эту тематику показывает, что например, в медицинской сфере, вопросы страхования носят актуальный характер. Например, доктор юридических наук А.А. Мохов отмечает, что «дальше попросту нельзя откладывать решение вопроса о страховании профессиональной ответственности в отрасли. В противном случае в связи с ростом рисков в медицине и правовой неопределенностью возможных последствий их реализации для врачей и управленцев возникает закономерная реакция избегания» [35, с. 26].

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена = необходимостью дальнейшего развития теоретических представлений по вопросам страхования профессиональной ответственности, а также совершенствования отечественного законодательства в данном направлении.

Степень научной разработанности темы исследования характеризуется возрастающим научным интересом к вопросам страхования профессиональной ответственности в определённых сферах профессиональной деятельности и периодическими исследованиями посвящёнными проблематике страхования профессиональной ответственности в целом.

В вопросе исследования теоретических основ страхования профессиональной ответственности в целом следует выделить таких учёных, как Г.Р. Акишева, Л.В. Балашова, Н.В. Василенко, Н.Б. Грищенко, Р.Р.

Долотина, С.И. Курпякова, В.Я. Луговец, А.А. Ножкина, А.В. Христенко, С.Л. Сотников и других.

Однако, наиболее часто встречаются исследования по вопросам страхования гражданско-правовой ответственности медиков, адвокатов, иных лиц занимающихся оказанием юридических услуг, аудиторов, нотариусов, по страхованию предпринимательской ответственности (которая не относится к профессиональной). В этом направлении можно выделить таких авторов, как А.И. Бычков, В.А. Воропаев, И.В. Воропаева, Ю.С. Исаев, А.Ю. Василенко, С.А. Гзогян, Н.М. Саргсян, О.Н. Сусякова, Е.В. Дмитриева, А.П. Згонников, А.Н. Пушкарёва, О.Н. Лебедева, А.А. Мохов, В.Ф. Масарытина, С.А. Михайлова, В.П. Нечухаева, Д.В. Наумов, В.Б. Пилат, И.Н. Романова, М.Ю. Старчиков, И.В. Романова и других.

Объектов исследования выступают общественные отношения, связанные с реализацией страхования гражданско-правовой профессиональной ответственности в России.

Предметом исследования выступают нормы гражданского права и других отраслей права, которые регулируют общий положений института страхования профессиональной ответственности и его специфические особенности, вызванные отраслевым регулированием страхуемой профессиональной деятельности. Такие нормы, прежде всего, содержатся в конституции РФ, в Гражданском кодексе РФ, в законодательстве о медицинской, адвокатской, оценочной, аудиторской, нотариальной и других видах профессиональной деятельности в которых допускается страхование гражданско-правовой ответственности.

Целью настоящего исследования является совершенствование теоретических и нормативных основ функционирования института страхования профессиональной ответственности в России.

Для достижения поставленной цели, необходимо выполнить следующие задачи:

- определить понятие, основания и условия профессиональной ответственности;
- охарактеризовать принципы страхования профессиональной ответственности;
- проанализировать субъекты отношений по страхованию профессиональной ответственности;
- охарактеризовать предмет договора и объект страхования;
- рассмотреть определение страхового риска и страхового случая по договору страхования профессиональной ответственности;
- проанализировать предъявление требования о выплате страхового возмещения, суброгацию и регресс;
- охарактеризовать основания расторжения и прекращения договора страхования профессиональной ответственности.

В ходе написания данной работы использовались научные методы диалектики, анализа и синтеза, логики, восхождения от абстрактного к конкретному, а также специальные методы юридической науки, такие как формально-правовой (метод формального анализа), сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, ГК РФ от 12.12.1993 года, часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1, Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон от 30 декабря

2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» и другие нормативно-правовые акты.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как Г.Р. Акишева, Л.В. Балашова, А.И. Бычков, В.А. Воропаев, И.В. Воропаева Н.В. Василенко, А.Ю. Василенко С.А. Гзогян, Н.Б. Грищенко, Р.Р. Долотина, Ю.С. Исаев, С.И. Курпякова, В.Я. Луговец, А.А. Ножкина, А.В. Христенко, С.Л. Сотнико, Н.М. Саргсян, О.Н. Сусякова, Е.В. Дмитриева, А.П. Згонников, А.Н. Пушкарёва, О.Н. Лебедева, А.А. Мохов, В.Ф. Масарытина, С.А. Михайлова, В.П. Нечухаева, Д.В. Наумов, В.Б. Пилат, И.Н. Романова, М.Ю. Старчиков, И.В. Романова и других.

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, основной части, состоящей из трёх глав и параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Общая характеристика правоотношения по страхованию профессиональной ответственности

1.1 Понятие, основания и условия профессиональной ответственности

В первую очередь, обратим внимание на то, что отечественным законодательством термин «профессиональная ответственность» не определяется. Возможно, это связано с тем, что в настоящий момент его практическое применение связано исключительно с вопросами страхования профессиональной ответственности и не востребовано в других правовых институтах и отраслях законодательства.

Кроме того, в силу ч. 1 ст. 932 ГК РФ, «страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных законом» [19]. Также, в соответствии с ч. 4 ст. 931 ГК РФ, страхование ответственности за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу иных лиц может быть обязательным в силу закона. Из этого следует, что в большинстве сфер профессиональной деятельности, которые связаны с оказанием услуг и выполнением работ по договорам и риск причинения вреда при этом не связан с нанесением вреда жизни и здоровью человека, страхование допускается только в силу прямого указания в законе. В случае с риском причинения вреда жизни и здоровью человека, имуществу допускается добровольное страхование ответственности. Иными словами, в настоящее время непосредственное практическое значение термин «профессиональная ответственность» не несёт, поскольку вне зависимости от того, что будет вложено в данный термин, застраховать можно будет только ту профессиональную ответственность на возможность страхования которой прямо указывается в законе.

При этом, такое положение дел представляется не правильным. Большинство направлений профессиональной деятельности так или иначе

связаны с риском неисполнения договорных обязательств и, как следствие – с причинением убытков, вреда контрагентам по этим договорам. В связи с этим, как с экономической точки зрения, так и с правовой, в этой сфере имеется перспектива расширения возможностей по страхованию гражданско-правовой профессиональной ответственности. Это обстоятельство, в свою очередь, обуславливает необходимость выработки термина «профессиональная ответственность», оснований и условий её наступления.

В связи с отсутствием законодательных предписаний на этот счёт, обратимся к положениям науки.

В 2010 году Е.Л. Сотников под профессиональной ответственностью предлагал понимать «применение к субъекту, осуществляющему в рамках своей специализации профессиональную деятельность, в связи с получением отрицательного результата такой деятельности, мер и санкций, направленных на восстановление имущественного положения потерпевшего» [55, с. 14]. Учёный также обращает внимание на отсутствие в России определённого перечня субъектов профессиональной деятельности и невыработанность критериев отнесения определённой деятельности к профессиональной. Что касается самой профессиональной ответственности, то учёный полагает, что она может наступать «в форме уголовной, административной, гражданской, дисциплинарной ответственности, однако, страхованию подлежит лишь гражданско-правовая ретроспективная ответственность, выражающаяся главным образом в форме возмещения убытков, взыскиваемых как на основании судебного акта, так и на основании соглашения между страховщиком и страхователем» [55, с. 14].

Таким образом, С.Л. Сотниковым, по существу, выделяется профессиональная ответственность в «широком смысле» и профессиональная ответственность в «узком» смысле, которая подлежит страхованию. Действительно содержание действующего гражданско-правового регулирования предполагает возможность страхования только гражданско-правовой ответственности за вред причинённый жизни, здоровью

гражданина, его имуществу, а также договорной ответственности. Непосредственное содержание ответственности, по мнению учёного, является компенсация причинённых убытков.

Обращает на себя внимание некоторое противоречие в предлагаемом С.Л. Сотниковым определении. Определяя, что профессиональная ответственность может иметь несколько форм (уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая), последний, предлагая определение профессиональной ответственности, указывает только на её гражданско-правовую составляющую. Представляется, что вопрос «расширения» термина «профессиональная ответственность» на уголовную, административную и дисциплинарную для гражданского права в целом и для вопроса страхования такой ответственности не является актуальным. При этом, необходимо понимать, что совершение уголовного или административного деликта и наступивший в результате этого ущерб может быть основанием для привлечения страхователя к имущественной ответственности.

В результате проведения анализа других источников [31, с. 72-73], [32, с. 214-216], [33, с. 139-143], [34, с. 33-38] выделяется такой признак как специализация в рамках профессиональной деятельности. Специализация по своему смыслу предполагает узконаправленную квалификацию по отдельному или нескольким смежным направлениям деятельности. Представляется, что недостатком предложенного определения может быть отсутствие указания на то, что осуществление профессиональной деятельности должно быть связано с применением знаний, навыков и умений в определённой сфере, для осуществления которой необходимо соответствовать определённым законодательным критериям по уровню образования, возрасту, опыту работы и другим критериям (например, это касается медицинских работников, оценщиков, адвокатов, нотариусов и т.п.).

Если рассмотреть отдельные подходы по определению сущности страхования в отдельных сферах профессиональной ответственности, то

такая ответственность, например, может носить ярко выраженный договорной характер. Например, отмечается, что «предметом страхования в рассматриваемых правоотношениях следует считать гражданско-правовую профессиональную ответственность адвоката за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по соглашению об оказании квалифицированной юридической помощи (предусмотренному ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), с которым в свою очередь связан объект страхования - имущественный страховой интерес» [30, с. 24]. Также указывается, что «обязательное страхование имущественных интересов, связанных с риском гражданско-правовой профессиональной (т.е. связанной с осуществлением адвокатской деятельности) договорной ответственности, обусловленной вступлением адвоката в договорные отношения- с доверителем при оказании квалифицированной юридической помощи и возникающей из-за нарушения им договора, предусмотренного ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» [37, с. 10].

Из этого можно сделать вывод о том, что наступление профессиональной ответственности, также связано с определённым видом профессиональной деятельности осуществляемой в установленном порядке и по установленным правилам. При этом обращает на себя внимание также категория «обязанности». Фактически и адвокат и оценщик и нотариус обязаны соблюдать определённые запреты, действовать только в интересах клиентов и т.п. При этом, в случае, например, с медицинскими работниками может идти речь как об обязанностях, так и о степени риска который они преследуют выполняя свою работу.

Г.Р. Акишева отмечает, что при страховании профессиональной ответственности возмещается причинённый «при осуществлении страхователем профессиональной деятельности вред в обусловленной договором сумме (выплатить страховое возмещение), а другая сторона (страхователь) обязуется уплатить страховые взносы в установленные

договором сроки» [1, с. 14]. Кроме того, анализ других работ учёных [38, с. 13-20], [39, с. 33-36], [57, с. 25-31] показывает, что страхование профессиональной ответственности возможно только в вопросах деликтной ответственности. Позволим себе не огласиться с данным утверждением, поскольку оно опровергается возможностью страховать риски неисполнения обязательств по договору не связанные с деликтом.

В.Я. Луговец указывает, что в процессе осуществления профессиональной деятельности могут быть совершены профессиональные ошибки и профессиональная небрежность (упущение). При этом, «профессиональная ошибка - это непропорциональное действие (бездействие) профессионала, явившееся результатом его добросовестного заблуждения, повлекшее вред или убытки для клиентов. Профессиональная небрежность (упущение) — это непропорциональное действие (бездействие) профессионала, явившееся результатом субъективных факторов (недостаток базовых знаний, нежелание профессионального совершенствования, невнимательность и т.д.), повлекшее вред или убытки для клиентов» [28, с. 15]. При этом оба случая, по мнению учёного, подлежат страхованию.

Обращает на себя внимание, что в обоих случаях учёный указывает на непропорциональность действий (очевидно – и бездействий) страхователя. При этом предложенная классификация представляется либо неверной, либо не полной. Существуют сферы деятельности в которых даже при полноценном исполнении своих профессиональных обязанностей, имеет место риск наступления неблагоприятных последствий. Классическим примером является та же медицинская деятельность, деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи (адвокатом или иным специалистом в сфере права).

В случае с медицинской деятельностью, при определённых условиях он соответствует критериям деятельности сопряжённой с риском, что, среди прочего, является основанием для освобождения от уголовной

ответственности (например, при проведении сложных операций и т.п.) [45, с. 10-11].

В случае с деятельностью по оказанию юридических услуг, действующая судебная практика, предполагает, что результат деятельности адвокат или юриста в судебном процессе зависит не только от добросовестности и профессиональности выполнения своих обязанностей, но и от поведения других участников процесса (другой стороны по спору) и усмотрения судьи разрешающей дело по существу [12, с. 152].

Это обстоятельство предполагает возможность отнесения к профессиональной ответственности и тех ситуаций, при которых субъект профессиональной деятельности действует достаточно добросовестно, соблюдая стандарты качества оказания услуг или выполнения работ в своей сфере, при том наступает страховой случай.

Л.В. Балашов предлагает следующее определение профессиональной ответственности: неотъемлемая часть «правовой конструкции договора страхования профессиональной ответственности: «профессиональная ответственность - это гражданско-правовая ответственность физического лица, осуществляющего самостоятельную деятельность по конкретной специальности» [11, с. 15]. Данное понятие можно охарактеризовать как «широкое», поскольку оно фактически говорит о любом из видов гражданско-правовой ответственности, в т.ч. и нематериального характера. Например, если лицо осуществляющее деятельность по своей профессии, причинит вред чести и достоинству своего клиента, то к профессиональной ответственности может быть отнесено и обязательство публично извиниться перед клиентом за допущенные нарушения.

Кроме того, из обозначенного определения, можно сделать вывод о том, что профессиональная ответственность распространяется на любые сферы трудовой или иной деятельности, для которой необходимо освоение определённой профессии. В таком случае, может идти речь о профессиональной ответственности бухгалтера, сотрудника службы

безопасности, сотрудника кадровой службы, сотрудника задействованного в производственном процессе, электрика и т.п. Представляется, что такой широкий подход не может принести пользы в вопросе определения специфики той профессиональной ответственности, которая в силу закона подлежит обязательному страхованию или по которой допускается добровольное страхование риска наступления ответственности в связи с осуществлением деятельности по определённой специализации.

Также Л.В. Балашов, выделяя особенности договора страхования профессиональной ответственности, указывал на его следующие особенности: страхованию подлежат только имущественные интересы самого страхователя, могут быть застрахованы только интересы физического лица, который осуществляет «самостоятельную профессиональную деятельность, которая зарегистрирована в установленном порядке», закон допускает страхования ответственности за неисполнение обязанностей перед заказчиком по договору и последствий наступления деликатной ответственности [11, с. 14]. Аналогичного подхода придерживаются и другие учёные, на пример А.М. Авакян [2, с. 117-119], [3, с. 10-103], [4, с. 56-62] и Л.С. Ахмадишина [5, с. 65-66], [6, с. 181-182], [7, с. 168-170].

Обращает на себя внимание важная особенность на которую указал Л.В. Балашов. По мнению учёного, в случае с профессиональной ответственностью, речь может идти только о страховании ответственности физического лица, который осуществляет самостоятельную деятельность, да ещё и зарегистрированную в установленном порядке. Это утверждение справедливо для большинства предусмотренных действующим законодательством случаев страхования профессиональной ответственности. Однако, не учитывает некоторые специфические области страхования, например страхование ответственности медицинских работников (как занимающихся частной практикой, так и работающих по найму) [18, с. 78-79]. Особенность страхования в таком случае будет то, что оно связано с потенциальным причинением вреда и здоровью, а следовательно, законом

допускается добровольное страхование ответственности за причинение такого вреда.

Р.Р. Долотина предложила следующее определение профессиональной ответственности: «предусмотренная действующим законодательством санкция, выражающаяся в форме гражданско-правовой обязанности физического или юридического лица возместить убытки либо компенсировать вред, причиненный третьим лицам в результате ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей» [20, с. 14]. Отметим достоинства предложенного подхода, поскольку под самой гражданско-правовой ответственности понимается её конкретная мера – санкция, связанная с возмещением причинённых убытки или причинённый иной вред. При этом также остаётся неопределённой и не конкретизированной сфера исполнения профессиональных обязанностей. При этом, как указывает учёная, основанием ответственности является как причинение имущественного, так и морального вреда, допускается страхование деликтного и договорного вреда.

Если обратиться к положениям действующего законодательства, то, в соответствии с ч. 1 ст. 929 ГК РФ, по договору имущественного страхования, страхованию подлежат убытки, которые были причинены в результате наступления страхового случая. Таким образом, страхованию профессиональной ответственности подлежат исключительно причинённые убытки [16, с. 39-40], [17, с. 29].

Анализ зарубежного законодательства показывает, что страхование различного рода имущественных рисков, в том числе профессиональной ответственности осуществляется уже на протяжении нескольких десятилетий, что позволяет говорить о развитости данного направления экономической деятельности и его правового регулирования в целом. Указывается, что добровольное страхование имущественной ответственности (вне зависимости от категории и рода деятельности лица) получило широкое распространение как в законодательстве стран континентальной Европы

(Венгрия, Германия, Испания, Италия, Польша, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария), так и в странах англо-американской системы права (Великобритания, США) [58, с. 89]. Например, в Германии и Франции по каждому из направлений профессиональной деятельности предусмотрены собственные «продукты» страхования, которые предполагают возможность покрытия рисков причинения убытков клиентам лица осуществляющего деятельность. Наличие страхования и пределы страхования как правило учитываются потребителями при выборе в вопросе исполнителя услуг в той или иной сфере [66] [67] [68] [69] [70].

В подведение итогов написания данного параграфа, отметим, что для науки гражданского права профессиональная ответственность представляет интерес только в той степени, в которой она связана с возможностью страхования такой ответственности. Профессиональная ответственность не может признаваться одной из разновидностей гражданско-правовой ответственности, поскольку в самом гражданском законодательстве она никаким образом не обособлена в сравнении с другими видами ответственности. Меры и санкции за такую ответственность предусмотрены на общих основаниях ГК РФ, другими законодательными актами, либо договором. Допустимо говорить об особенностях гражданско-правовой ответственности участников гражданских правоотношений наделённых определённым правовым статусом (медицинские работники, адвокаты, юристы, оценщики и т.п.), но не более того.

В связи с этим, под профессиональной ответственностью как сферой в которой допускается обязательное или добровольное страхование необходимо понимать гражданско-правовую ответственностью в виде обязанности компенсации убытков причинённых в результате выполнения обязанностей в процессе осуществления профессиональной деятельности определённого субъекта, которые требуют его специализации и квалификации в такой сфере профессиональной деятельности, соблюдение установленных профессиональных стандартов и требований и по которой

законодатель обязывает или допускает возможность страхование своей ответственности.

1.2 Принципы страхования профессиональной ответственности.

В виду уже обозначенной особенности отсутствия специального регулирования страхования гражданско-правовой профессиональной ответственности, в законодательстве отсутствуют и принципы такого страхования. Их выделение возможно только в результате анализа предписанных в законодательстве принципов страхования в целом.

Принципы представляют собой основополагающие начала, на которых осуществляется построение правового регулирования страхования профессиональной ответственности. С.Л. Сотников определяет принципы страхования гражданско-правовой профессиональной ответственности:

- является самостоятельной, не совпадающей с обязательством лица, ответственностью по которому является застрахованной. В данном случае идёт речь о том, что отмена или прекращение основного застрахованного обязательства, не отменяет само страховое обязательство между страховщиком и страхователем;
- «по договору страхования профессиональной ответственности может быть застрахован риск только тех лиц, которые могут быть привлечены к ответственности» [55, с. 8]. Это означает, что страхование не допускается в пользу иных лиц, застрахованным может быть только то лицо, которое осуществляет профессиональную деятельность подлежащее страхованию;
- «выгодоприобретателем в договоре страхования профессиональной ответственности всегда является третье лицо» [55, с. 8]. На стороне такого третьего лица выступает сторона договорных или внедоговорных обязательств в отношении с которыми вступил страхователь в процессе осуществления своей профессиональной

деятельности. Для медицинского работника – это пациент, лицо обратившиеся за получением медицинской услуги, для адвоката – это его подзащитный, для оценщика – это лицо, заключившее договор на оказание услуг в сфере оценки имущества и т.п.;

- «обязанность страховщика по возмещению убытков, причиненных застрахованным лицом, ограничена страховой суммой» [49, с. 89]. Данный принцип является общим и характерным для страховых взаимоотношений в целом, ответственность застрахована только в определённых пределах;
- «страхование ответственности за умышленное причинение вреда не допускается» [55, с. 8]. Данный принцип также носит общий характер, он основан на положении законодательства, согласно которого не допускается страхование противоправного интереса. Умышленное причинение вреда, по сути, представляет собой намеренное посягательство на охраняемые законом общественные отношения или блага;
- «в страховании профессиональной ответственности неприменима суброгация» [55, с. 8].

Другой учёный В.Я. Луговец, в своём диссертационном исследовании 2015 года предлагает следующие конституирующие признаки профессиональной ответственности: «полиформность (профессиональная ответственность может быть как договорной, так и внедоговорной); строго личный характер; субъектами ответственности могут быть только «профессионалы» (деятельность может квалифицироваться как профессиональная, если она происходит в рамках заявленной специализации и компетенции, предполагающих определенную степень квалификации и профессиональной подготовки); осуществление деятельности «профессионала» происходит на основании специального разрешения (лицензии) или после вступления в профессиональное сообщество (саморегулируемую организацию); наличие общественного значения

(ценности) такой деятельности и возможность правовой оценки результата; получение отрицательного результата в виде вреда, убытков; вред или убытки должны быть причинены профессионалом в результате непреднамеренного действия (бездействия), которое квалифицируется как профессиональная ошибка» [28, с. 20].

Рассмотрим предложенные признаки подробнее. Полиформность означает многоаспектность ответственности, что как раз и определяет специфику профессиональной ответственности, поскольку её объединяющим признаком является именно осуществление профессиональной деятельности по одному из квалифицированных направлений. В связи с этим, не имеет определяющего значения то обстоятельство, что имела ли место договорная или внедоговорная ответственность. Ответственность носит исключительно личный характер. В качестве субъекта страхования профессиональной ответственности могут выступать только лица соответствующие определённым профессиональным признакам. Как правило, это деятельность, которая требует определённого уровня образования, повышенной квалификации, опыта трудовой деятельности, соответствия определённым квалифицирующим признакам, получение лицензий, разрешений, членства в саморегулируемых организациях и т.п.

Далее обратим внимание на Л.В. Балашову, которая отмечает, что «страхование профессиональной ответственности является одной из форм финансового обеспечения ответственности профессионально подготовленных лиц, занимающихся частной практикой.

Отсутствие законодательной регламентации данного вида страхования порождает противоречивость отдельных правовых норм, регулирующих страховые правоотношения. Так, например, согласно ч.2 ст.4 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» оценщик приобретает право заниматься оценочной деятельностью только с момента вступления в качестве члена в саморегулируемую организацию оценщиков и заключения со страховой организацией договора страхования имущественной

ответственности в результате причинения вреда третьим лицам при проведении оценки. В то же время заключенный во исполнение данного требования страховой договор не может выполнить свою обеспечительную функцию, если оценщик решит выполнять оценочную работу в одной из организаций в рамках трудового договор.

В связи с этим необходимо внести изменение в ст. 24.7 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», в которой понятие «оценщик» применительно к страховым обязанностям трактовать более конкретно - «оценщик, занимающийся частной практикой», а понятие «обязательное страхование ответственности» должно быть сформулировано как «обязательное страхование профессиональной ответственности». В целях сохранения баланса интересов всех участников оценочной деятельности необходимо законодательно закрепить за юридическим лицом, заключающим договор на проведение оценки, статус субъекта оценочной деятельности и наделить его обязанностью страховать свою гражданскую ответственность за причинение вреда третьим лицам» [11, с. 8].

С предложенной позицией, как представляется, необходимо согласиться. При этом обратим внимание, что фактор добровольного или обязательного страхования профессиональной ответственности существенно повышает доверие со стороны контрагента страховщика и подталкивает последнего к заключению договора об оказании услуг или выполнении определённых работ. Это обусловлено тем, что у выгодоприобретателя появляются дополнительные правовые гарантии получения имущественной компенсации от страховой организации, в случае неисполнения или не полного исполнения обязательств лица, осуществляющего профессиональную деятельность, либо в случае случайного не по вине последнего наступления вреда выгодоприобретателю.

Р.Р. Долотина, выделяет следующие особенности профессиональной ответственности:

- «относится к страхованию гражданско-правовой ответственности;

- является особым видом страхования гражданско-правовой ответственности в силу присущих ему особенностей, связанных с объектом страхования, определением условий страхования и способов урегулирования претензий;
- страхователями могут выступать как физические, так и юридические лица;
- юридические факты, определяющие наступление страхового случая, сосредоточены исключительно в сфере профессиональных обязанностей страхователя, а не вызваны внешними причинами (природными явлениями, действиями третьих лиц и т.п.). Страховым риском по договору страхования является возможность привлечения к ответственности за вред, причиненный при исполнении профессиональных обязанностей» [20, с. 14].

Отнесение страхования профессиональной ответственности к одному из видов гражданско-правовой ответственности обусловлено необходимостью соответствия её общим принципам страхования гражданско-правовой ответственности [13, с. 33].

Выявленные особенности обязательного страхования профессиональной ответственности позволили сделать вывод о существовании особого правового субинститута, объединяющего правовые нормы, регулирующие соответствующие отношения в области обязательного страхования профессиональной ответственности, и являющегося составной частью правового института страхования гражданской ответственности [56, с. 14].

Также, обратим внимание на то, что, как указывает Г.Р. Акишева, «страхование профессиональной ответственности может быть классифицировано по следующим основаниям: по профессиональному признаку (страхование адвокатов, арбитражных управляющих, юридических и налоговых консультантов, врачей, нотариусов, руководителей, провизоров, фармацевтов и др.); по видам рисков (риск причинения имущественного

вреда, риск причинения вреда здоровью или жизни, риск причинения морального вреда, комплексное страхование)» [1, с. 12].

Таким образом, в установлены следующие принципы страхования гражданско-правовой профессиональной ответственности: страхование носит исключительно личный характер; страхованию подлежат риски возникновения у страховщика обязанностей имущественного характера по компенсации вреда причинённого жизни, здоровью, имуществу, либо возникающие в результате неисполнения договорных и иных обязательств, лица осуществляющего профессиональную деятельность; не подлежит страхованию умышленное причинение вреда жизни, здоровью, имуществу либо умышленное неисполнение договорных обязательств (противоправный интерес); пределы размера возмещения по страхованию определяется договором.

Глава 2 Заключение договора страхования профессиональной ответственности

2.1 Субъекты отношений по страхованию профессиональной ответственности

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что в отношениях, связанных со страхованием профессиональной ответственности, как и в целом в страховых правоотношениях, принимает участие три субъекта: страховщик, страхователь и выгодоприобретатель. Данный вывод, в частности, может быть сделан, исходя из анализа ч. 1 ст. 929 ГК РФ. Кроме того, анализ положений ст.ст. 929-932 ГК РФ показывает, что страхование профессиональной ответственности, возникающей из заключённых договоров (договорных обязательств), допускается только в случаях, прямо предусмотренных законом. В таком случае, в соответствии со ст. 932 ГК РФ выгодоприобретатель поименован в качестве стороны по условиям договора в пользу которой страхователь должен нести ответственность.

Далее рассмотрим особенности каждой из сторон. Анализ ч. 1 ст. 929 ГК РФ позволяет определить страхователя как лицо, которое за предусмотренную договором плату, именуемую страховой премией, при наступлении определённых условий, обязуется возместить третьей стороне (выгодоприобретателю) причинённые в результате наступления определённого события убытки или иные санкции имущественной ответственности в пределах страховой суммы.

Учёные отмечают, что специфических особенностей в страховании ответственности по договору относительно страховщика не предусмотрено [40, с. 49].

В свою очередь, анализ законодательства показывает, что страхование может осуществляться исключительно в рамках страховой деятельности, урегулированной специальным законодательством, и только на основании

полученной в установленном порядке лицензии. Таким образом, на стороне страхователя может выступать только тот участник правоотношений, который соответствует определённым критериям. Такие критерии определены в Законе РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [24] (далее – Закон № 4051).

Согласно ч. 1 ст. 6 Закона № 4015, «страховщики - страховые организации, иностранные страховые организации, общества взаимного страхования» [24]. В свою очередь, под страховой организацией понимается «юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации для осуществления деятельности по страхованию и (или) перестрахованию и получившее лицензию на осуществление соответствующего вида страховой деятельности в установленном настоящим Законом порядке» [24]. Общество взаимного страхования в соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона № 4051, представляет собой «юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации для осуществления деятельности по взаимному страхованию и получившее лицензию на осуществление взаимного страхования в установленном настоящим Законом порядке» [24].

Согласно ст. 32 Закона № 4051, «лицензия на осуществление страхования, перестрахования, взаимного страхования, посреднической деятельности в качестве страхового брокера (далее – лицензия) – специальное разрешение на право осуществления страховой деятельности, предоставленное органом страхового надзора субъекту страхового дела» [24]. Однако, лицензия требуется не для каждого из предусмотренных видов страхования. Виды деятельности и субъекты, для которых получение лицензии является обязательным, перечислены в ст. 2 указанного Закона № 4051.

В частности, лицензия выдается страховым организациям или иностранным страховым организациям (для страхования в определённых сферах); всем без исключения перестраховочным организациям (как

национальной, так и иностранной принадлежности), всем без исключения страховым брокерам; всем без исключения обществам взаимного страхования на осуществления взаимного (или в предусмотренных законом случаях – обязательного) страхования. Отметим, что указанный последним субъект – общество обязательного страхования в большей степени относится к случаям страхования профессиональной ответственности.

Что касается именно страховых организаций, то последние являются профессиональными участниками рынка страхования, а страховая деятельность является разновидностью их предпринимательской деятельности. Лицензия необходима в следующих случаях: для страхования жизни, для добровольного личного страхования, для добровольного имущественного страхования, для осуществления страхования возможность которого предусмотрена законодательством для определённой сферы (например, страхование в отношении связанных с лизингом и т.п.), для деятельности по перестрахованию.

Как мы можем наблюдать напрямую Закон № 4051 не регулирует вопросы страхования профессиональной ответственности, в том числе ответственности, основанной на договоре или имущественной ответственности, связанной с причинением вреда жизни и здоровью граждан. В связи с этим возникает необходимость обратиться к положениям отраслевого законодательства, предусматривающего страхование конкретных видов профессиональной деятельности.

Таким образом, для того, чтобы определить субъекта, который может выступать страхователем в конкретной сфере профессиональной ответственности, необходимо провести анализ специального правового регулирования во взаимосвязи с критериями страхователя и выгодоприобретателя. В связи с этим, далее обратимся к краткой характеристике других участников отношений по страхованию профессиональной ответственности.

Нормативное определение страхователей содержится в ст. 5 Закона № 4051, согласно которой «страхователями признаются юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона» [24]. Обращает на себя внимание, что согласно процитированному определению, дееспособность юридического лица как бы подразумевается сама собой, в то время, как применительно к физическим лицам отдельно указано на их дееспособность. Под дееспособностью принято понимать возможность реализации своих прав и обязанностей, в полной мере гражданская дееспособность наступает с 18-летнего возраста.

По мнению С.Л. Сотникова, «страхователями по договору страхования профессиональной ответственности могут быть не только физические, но и юридические лица. Кроме того, при страховании профессиональной деликтной ответственности страхователем может выступать также и «коллективный субъект» (профессиональные объединения)» [55, с. 11]. Отметим, что утверждение о том, что в качестве страхователя может выступать и коллективный субъект неоднозначно. На данный момент, оно противоречит действующему правовому регулированию. Кроме того, возможность создания общества взаимного страхования в целом предусмотрена действующим законодателем, но такие общества (коллективные субъекты) в отношении своих участников выступают в качестве страховщиков, но не страхователей. Возможность действовать профессиональному объединению (по сути, также должно действовать как единый субъект – юридическое лицо), которое заключает договор страхования в отношении всех своих членов (в интересах третьих лиц) действующим законодательством не предусмотрена. Возможность введения такой возможности в качестве дальнейшего совершенствования страхового законодательства не исключается, однако требует отдельной детальной проработки.

Далее обратим внимание на позицию А.А. Ножкиной. По мнению учёной на стороне страховщика может выступать только то лицо, которое преследует интерес сохранения своего имущества на случай возникновения обязательства возместить причинённый имущественный вред, исполнить другое имущественное возмещение в пользу стороны по договору (например, пеня, неустойка, штраф и т.п.) [40, с. 63]. Сходную позицию высказывают и другие учёные, например, Н.В. Василенко полагает, что «страхователем в имущественном страховании может быть лишь лицо, имеющее самостоятельный имущественный интерес в сохранении того или иного имущества» [13, с. 33-34].

Если обратиться к диспозиции ст. 932 ГК РФ, которая регулирует вопросы страхования договорной ответственности, то её анализ предполагает, что при наступлении страхового случая, страхователь фактически становится должником в соответствующем гражданско-правовом обязательстве. В свою очередь, «должником является лицо, которое обязалось совершить конкретные действия, являющиеся предметом обязательства (передать имущество, оказать услуги и т.д.)» [51, с. 41].

Вместе с тем утверждение о том, что все страхователи выступают должниками в договорных отношениях, подлежащих страхованию, не верны. В теории права обоснована точка зрения относительно корреспондирующих, взаимообязывающих положений договора. Как указывается в «двусторонне-обязывающих, многосторонних договорах, помимо исполнения основного предмета обязательства, существует множество иных обязательств, в которых одно и то же лицо попеременно или одновременно является и кредитором, и должником» [29, с. 127]. В контексте настоящего исследования важно, что в соответствии со ст. 406 ГК РФ кредитор, который также просрочил предложенное ему надлежащее исполнение от должника, может нести ответственность за причинённые такими действиями убытки.

Моделируя возможную ситуацию в аспекте страхования профессиональной ответственности, отметим, что например, адвокат по

договору об оказании правовой помощи, имеет право требовать от должника предоставление необходимых документов для этого, а также предоставление нотариально удостоверенной доверенности. В случае если должник в оговоренные сроки предлагает адвокату (кредитору) принять такое исполнение, но последний не делает этого (отсутствует, занят в другом процессе и т.п.), то последующее неисполнение обязательств со стороны адвоката может иметь место именно по причине неисполнение обязанности кредитора принять такое исполнение. Должник (клиент, предоставляющий документы) в связи с этим, может понести убытки в размере стоимости нотариальных услуг по заверению доверенности, заверению копий необходимых документов, оплаты пошлин и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на стороне страхователя с точки зрения норм о гражданско-правовой ответственности могут выступать физические и юридические лица, выступающие по гражданско-правовому договору и в качестве кредиторов, и в качестве должников. Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о деликтной ответственности, не основанной на договоре. В таком случае предварительный статус страховщика (кредитор или должник) вообще не имеет принципиального значения [26, с. 168-170].

Под выгодоприобретателем принято понимать лицо, в пользу которого заключён договор страхования. Применительно к профессиональной ответственности, обычно это будет выступать любой клиент страховщика, то есть не персонализированное лицо. Отмечается, что «выгодоприобретателем в страховании ответственности по договору является сторона, перед которой по условиям договора страхователь должен нести соответствующую ответственность (контрагент страхователя по основному договору, ответственность по которому страхуется). Такое понимание контрагента является императивным, независимо от того, что указано в самом договоре страхования» [40, с. 64-65].

В соответствии с ч. 4.1 ст. 13 ФЗ от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее – ФЗ № 307), на аудиторскую организацию или индивидуального аудитора возлагается обязанность «страховать ответственность за нарушение договора оказания аудиторских услуг и (или) ответственность за причинение вреда имуществу других лиц в результате осуществления аудиторской деятельности» [61]. Таким образом, в отношениях по страхованию ответственности в сфере аудиторской деятельности, на стороне страхователя выступает специальный субъект: аудиторская организация или индивидуальный аудитор. Соответственно выгодоприобретателем может выступать только лицо, заключившее с аудиторской организацией или индивидуальным аудитором договор о предоставлении аудиторских услуг, а также лицо, имуществу которого был причинён вред в результате осуществления указанными субъектами аудиторской деятельности. Обратим внимание, что вид страхования в перечисленном последнем случае не может быть отнесён к договорному, а, по существу, является страхованием имущественной ответственности внедоговорного характера [15, с. 23-24].

Важно также обратить внимание на п. 7 ч. 1 ст. 8 ФЗ № 307, согласно которому аудиторской организации запрещено оказывать аудиторские услуги страховой организации, у которой застрахована их ответственность. Это положение введено в целях обеспечения независимости аудиторских организаций. Примечательно, что обратного запрета не предусмотрено. Это значит, что после оказания аудиторских услуг (какими бы они не были «единоразовыми», длительными и т.п.) возможно заключение договора страхования. Обращает на себя внимание, что в данном законе прямо не предусмотрено о том, какого вида должно осуществляться страхование и кто может выступать на стороне страховщика. Кроме того, ничего не предусмотрено про возможность создания и функционирования обществ взаимного обязательного страхования. Таким образом, основываясь на положениях ст. 32 Закона № 4051, допустимо предположить, что на стороне

страхователя могут выступать страховые организации получившие лицензию на страхование аудиторской деятельности.

Далее рассмотрим вопросы страхования имущественной ответственности адвоката. В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 7 ФЗ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [60], к обязанностям адвоката отнесено осуществление страхования риска своей профессиональной имущественной ответственности. Данное правило вступило в силу с 01.01.2007 года, однако 31.12.2007 года с принятием Федерального закона от 03.12.2007 г. № 320-ФЗ, действие данного пункта было приостановлено до момента принятия специального федерального закона, регулирующего вопроса страхования адвокатской деятельности. Вопросы страхования адвокатом своей профессиональной ответственности также предусмотрены в ст. 19 ФЗ № 63, согласно которой адвокат осуществляет страхование ответственности в соответствии с федеральным законом [65, с. 177-178].

До настоящего времени федеральный закон, регулирующий вопросы страхования профессиональной ответственности адвокатов, принят не был. В целях урегулирования данного вопроса на временный период (который уже длится больше 14-ти лет), в ч. 3 ст. 45 ФЗ № 63 было предусмотрено, что «до вступления в силу подпункта 6 пункта 1 статьи 7 настоящего Федерального закона адвокат вправе осуществлять добровольное страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности. При этом страховые взносы, уплачиваемые адвокатом страховщику по договору страхования, относятся к средствам, отчисляемым адвокатом в соответствии с пунктом 7 статьи 25 настоящего Федерального закона» [60]. Обратим внимание, что как и в случае с аудиторами, профильным адвокатский закон не определяет какого рода страховые организации могут быть использованы для этих целей. Таким образом, в условиях добровольности страхования адвокатом последний по существу

вправе выбирать любую страховую организацию осуществляющую страховую деятельность.

Формируя собственное отношение к вопросам страхования профессиональной ответственности адвокатов, отметим, что, как правило, в последние годы стоимость профессиональных юридических услуг, в т.ч. оказываемых адвокатами, увеличивается. Лица, обращающиеся за получением квалифицированной юридической помощи, вынуждены нести существенные затраты. При этом специфика рынка такая, что ни адвокат, ни его клиент не застрахованы от негативного результата по делу. Это обстоятельство предусматривает возможность и актуальную необходимость страхования ответственности адвокатов, если негативный результат «по делу» наступил именно по вине адвокатов. Сопутствующая тому вопросу тема установления критериев вины адвокатов, не должна быть препятствием принятию соответствующих законодательных изменений, а лишь служить катализатором к активизации соответствующих исследований и работы в данном направлении.

В соответствии со ст. 4 ФЗ от 29.07.998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» предусмотрено обязательное страхование ответственности субъектов оценочной деятельности. Соответственно, страхователями ответственности по договору могут выступать и профессиональные оценщики. Отметим, что в сфере оценочной деятельности, в отличие от других профессиональных сфер, вопросы страхования урегулированы на редкость детально. В роли страхователя выступает саморегулируемая организация страховщиков. Более подробней этот вопрос будет рассмотрен в следующих разделах настоящей работы.

Отметим также, что страхование профессиональной ответственности предусмотрена и для нотариусов [41], [21, с. 10-12].

В подведение итогов отметим, что субъектный состав правоотношений, связанных со страхованием профессиональной ответственности, имеет свои особенности. На стороне страхователя, как и в других правоотношениях по

страхованию, могут выступать только уполномоченные субъекты страхового дела, которыми выступают либо страховые организации, либо общества добровольного (обязательного) страхования. Страховые организации обязаны получить лицензию на право осуществления страховой деятельности по каждому виду профессиональной ответственности. В качестве выгодоприобретателя по договорам страхования профессиональной ответственности может выступать лицо, которое заключило договор с субъектом профессиональной деятельности об оказании услуг или выполнении работ (субъект профессиональной деятельности в таком случае выступает на стороне исполнителя). В качестве страховщика по договорам профессиональной ответственности могут выступать только субъекты профессиональной деятельности, которым законом предоставлена возможность добровольного страхования своей имущественной ответственности, либо предписано обязательное страхование такой ответственности.

2.2 Предмет договора и объект страхования

Объект страхования определяет специфику соответствующего договора и является его существенным условием.

Согласно ст. 942 ГК РФ к существенным условиям договора страхования относятся условия: «об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования; о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая); о размере страховой суммы; о сроке действия договора» [28, с. 145].

Объектом страхования может быть только непротивоправный имущественный интерес. Запрет на страхование противоправных интересов предусмотрен в ГК РФ и обусловлен тем, что государство предоставляет правовую охрану только тем лицам, которые действуют в законных

интересах без цели нарушения прав и свобод других участников правоотношений, законных интересов общества и государства в целом. В действующем законодательстве отсутствует какой-либо перечень или критерии определения так называемого «противоправного интереса». Представляется, что противоправный интерес это не обязательно интерес, направленный на нарушение норм права, либо законодательных предписаний. В качестве противоправного интереса следует признавать и действия в целом соответствующие закону, однако совершаемые исключительно в целях причинения вреда другим лицам. Вопросы законодательного определения противоправного интереса вряд ли должны быть урегулированы нормативно, поскольку они носят в большей степени оценочный характер. Определение противоправности интереса, как представляется, должны выработать страховщики во взаимодействии со страхователями в процессе установления стандартов в той или иной профессиональной сфере, а окончательное «утверждение» установленных таким образом критериев противоправности должно происходить в судебной практике.

Указывается также на то, что «имущественный характер страхового интереса при страховании профессиональной ответственности выражается в том, что его предметом являются определенные материальные блага – это возмещение возможных потерь (ущерба, убытков), возникших в результате совершения профессиональной ошибки, профессиональной небрежности» [29, с. 128].

Однако вопрос о том, чей именно имущественный интерес обеспечивается, остаётся открытым. Так «отмечается, что в страховании ответственности обеспечиваются два интереса - интерес страхователя и интерес потерпевшего» [50, с. 89]. Ю.Б. Фогельсон высказал позицию, согласно которой «при страховании ответственности осуществляется защита интереса лица, риск ответственности которого застрахован. Выплата же производится не тому лицу, интерес которого защищается, а потерпевшему,

который потребителем страховой услуги в этом случае не является» [59, с. 134]. Таким образом, защищены сразу два интереса – страхователя и потерпевшего.

Отметим, что обе позиции имеют свои сильные и слабые стороны. В частности, интерес страховщика, который является субъектом профессиональной ответственности, заключается в том, чтобы осуществлять свою деятельность с должным уровнем профессионального риска не боясь при этом, соблюдая степень допустимого профессионального риска, понести значительные имущественные потери. Таким образом, безусловно, интерес у страхователя к заключению договора страхования присутствует. Однако, обратим внимание, что такой интерес обуславливает именно потребность и актуальность (можно сказать – полезность) страхования ответственности, но не заключается в возмещении понесённых имущественных потерь. В случае отсутствия договора страхования, субъект профессиональной деятельности, являясь должником, обязан возместить такие потери самостоятельно. В случае со страхованием профессиональной ответственности, такие потери возмещает страхователь. В обоих случаях идёт речь именно об имущественном интересе кредитора, то есть выгодоприобретателя.

Косвенно данное предположение может быть подтверждено тем, что необходимой предпосылкой для удостоверения наступления страхового случая, зачастую выступает вступление в законную силу судебного решения. Принимая участие в деле в качестве ответчика, страхователь вынужден отстаивать позицию в собственных интересах не признавая исковые требования полностью или признавая их частично. К участию в деле в таком случае в качестве третьего лица должен быть привлечён и страховщик.

В связи с этим представляется, что по договору страхования профессиональной ответственности, должны быть застрахованы именно имущественные интересы выгодоприобретателя. Интерес страхователя имеет несколько иное свойство и, по существу, заключается в получении от

страховщика гарантий возмещения причинённых им убытков и иного имущественного вреда при наступлении страхового случая.

Рассмотрим специфику объекта и предмета договора страхования в отдельных сферах профессиональной деятельности. Так, в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности «адвокат осуществляет в соответствии с федеральным законом страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи» (ст. 19 ФЗ № 63) [22].

Обратим внимание на то, что предметом страхования в данном случае выступает именно риск имущественной ответственности в случае нарушения адвокатом условия договора. Вместе с тем, действующим законодательством предусмотрены случаи, когда адвокат вступает в защиту прав и законных интересов клиента «по назначению». Такие случаи наиболее часто встречаются в сфере уголовного судопроизводства, когда адвокаты назначаются всем лицам, не заявившим отказ от помощи защитника по делу и не привлечшим собственного защитника. Кроме того, в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства допускаются случаи обязательного привлечения адвоката «за государственный счёт» в процессе так называемого заочного производства (при неизвестности места жительства ответчика) а также по некоторым другим категориям споров. Является ли нарушение адвокатом правил оказания адвокатских услуг, норм законодательства при оказании такого рода правовой помощи, основанием для страховой выплаты? Представляется, что нет, поскольку в силу прямого указания на то в законе страхованию подлежит именно имущественная ответственность за нарушение условий договора.

В описанных выше случаях, как представляется, может идти речь о личной не застрахованной ответственности адвоката. Однако отметим, что вопрос возможного расширения нормы в части страхования и иной, не

основанной на договоре ответственности адвоката (по сути, обязанность оказать именно квалифицированную юридическую помощь возложена на адвоката в таком случае законом).

В подведение итогов написания данного параграфа отметим, что в качестве объекта договора страхования выступает имущественный интерес выгодоприобретателя, который заключается в предоставленном законом праве получить полноценное возмещение понесённых убытков, а также дополнительные выплаты компенсационного характера в виде штрафов, пени и неустойки, предусмотренной договором об оказании услуг или выполнении работ с лицом, осуществляющим профессиональную деятельность.

2.3 Определение страхового риска и страхового случая по договору страхования профессиональной ответственности

Нормативное определение страхового риска и страхового случая содержится в ст. 9 Закона № 4051. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона № 4051, «страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления» [24].

Таким образом, законодатель определили, что страховой случай является именно событием. Событие это обстоятельство или факт, который наступает помимо воли участников правоотношений (например, стихийное бедствие или случайная гибель и т.п.). Однако, применительно к страховым правоотношениям, событие может наступить и по воли участника таких правоотношений, например, аудитор или оценщик может халатно отнестись к выполнению своих профессиональных обязанностей по договору, в результате чего наступит страховой случай. В описанном варианте наступление события находится в прямой взаимосвязи с действиями или бездействиями (то есть, с волей) субъекта профессиональной деятельности.

Также обращает на себя внимание, что страховой случай в силу закона наделён признаками вероятности и случайности. Вероятность означает, что наступление соответствующего события в той или иной степени, возможно (с определённой вероятностью). Представляется, что страховой риск фактически является одним из элементов, на основании которого страховщики определяют стоимость страхового взноса и предельный размер страхового возмещения.

Страховые риски, как правило, устанавливаются для конкретных сфер жизнедеятельности человека, либо для конкретных сфер его профессиональной деятельности. Применительно к страхованию профессиональной ответственности различные страховые риски предусмотрены для деятельности в сфере аудита, для оценочной, нотариальной деятельности, в деятельности арбитражного управляющего, деятельности адвоката по оказанию квалифицированной правовой помощи и т.п.

Далее обратимся к страховому случаю. В соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона № 4051, «страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам» [28. с. 144].

Точное установление (описание) страхового случая имеет определяющее значение для разрешения вопроса относительно возникновения или не возникновения у страховщика обязанности произвести страховую выплату.

Отмечается, что страховой случай в договорах страхования профессиональной ответственности имеет определённую специфику. Например, «в договоре страхования профессиональной ответственности страховой случай нельзя рассматривать как событие (здесь необходимо помнить, что юридические факты делятся на действия и события). В данном

договоре всегда речь идет о действии определенного лица (профессионала), приведшем к необходимости страховой выплаты» [28, с. 147].

В свою очередь обозначенная специфика связана с особым статусом страхователя. По мнению отдельных учёных это проявляется в том, что «отдельные элементы страхового случая могут выходить за пределы срока действия договора страхования, а сущность договора страхования профессиональной ответственности исключает возможность применения суброгации, поскольку в противном случае у страхователя отсутствовал бы интерес к страхованию» [50, с. 66].

Также отмечается, что «ряд видов страхования профессиональной ответственности в рамках современного положения дел в хозяйственной деятельности практически отсутствует, это касается такого вида страхования, как страхование профессиональной ответственности строителей» [54, с. 119].

В этой связи обратим внимание на вопросы страхования ответственности арбитражного управляющего. В соответствии с ч. 5 ст. 24.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», «страховым случаем, по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, является подтвержденное, вступившим в законную силу решением суда, наступление ответственности арбитражного управляющего перед участвующими в деле о банкротстве лицами или иными лицами в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Страховым риском по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, является вероятность наступления ответственности по обязательствам, указанным в рассматриваемом пункте» [54, с. 119-120].

Как мы можем наблюдать, в рассматриваемом случае имеет место специальное правовое регулирование вопросов определения страховых рисков и страхового случая. Обратим внимание, что закон предписывает в таком случае, что надлежащим подтверждением ненадлежащего исполнения

обязанностей может быть только вступившее в законную силу решение суда. Иными словами возникает проблема подтверждения факта наступления страхового случая, что, среди прочего, зависит как от последующего (в ходе судебного процесса) поведения арбитражного управляющего, так и выгодоприобретателей.

В указанных случаях причиненные убытки подлежат возмещению в соответствии с законодательством Российской Федерации. Согласно п. 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», «арбитражный управляющий несет ответственность в виде возмещения убытков при условии, что они причинены в результате его неправомερных действий» [46]. Таким образом, предметом судебного разбирательства для целей установления факта наступления страхового случая будет разрешение спора о правомерности (неправомерности) действий арбитражного управляющего и наступивших в результате этого убытков.

Для более предметного уяснения вопроса характеристики страховых рисков и страхового случая по договору страхования профессиональной ответственности, рассмотрим отдельные примеры из судебной практики.

Обратим внимание на дело № А40-68899/11-95-321, в рамках которого было обращено взыскание на компенсационный фонд в силу отказа во взыскании со страховой компании. Согласно решению Арбитражного суда г. Москвы от 23.12.2009 г., по делу № А40-77048/08-95-271, вступившему в законную силу, «с ИП Глодева К.Н. в пользу ООО «Воркутинский цементный производственный комплекс» взыскано 5 000 000 руб. убытков, связанных с деятельностью ИП Глодева К.Н. в качестве арбитражного управляющего. Фактически судом было установлено, что осуществляя полномочия внешнего управляющего, им был куплен вексель Сбербанка на 5 000 000 рублей, а после прекращения дела о банкротстве вексель не был передан Должнику. В дальнейшем ООО «ВЦПК» обратилось с иском к ОАО

«Страховая группа МСК», о взыскании 3 000 000 рублей страхового возмещения, ссылаясь на п. 4 ст. 931. Гражданского кодекса РФ» [52].

Таким образом, АС г. Москвы встал на сторону арбитражного управляющего и не взыскивал с него никаких денежных средств. Рассмотрим основания для отказа в удовлетворении иска. Согласно позиции арбитражного управляющего, «... страховыми случаями являются события, предусмотренные договором страхования, с наступлением которых возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату» [52] и «... после истечения срока действия договора страхования ... обязанность по выплате страхового возмещения не может быть возложена на страховщика» [52]. По результатам рассмотрения жалобы Апелляционный суд установил, что вывод суда о невозможности после истечения срока договора страхования, возложения обязанности по выплате страхового возмещения на страховщика, не противоречит принятому судебному акту, резолютивная часть которого третьим лицом не обжалуется. Фактические обстоятельства, установленные судом: дата предъявления иска к ИП Глодеву К.Н., срок действия договора страхования – соответствуют имеющимся в деле доказательствам.

Одновременно с этим, К.Н. Глодев самостоятельно обратился в суд с иском к страховой компании об «обязании исполнить часть обязательств по возмещению убытков в размере страховой суммы в 3 000 000 рублей, указав в решении, что ИП Глодев К.Н. вправе исполнить часть своих обязательств по возмещению убытков в размере страховой суммы в 3 000 000 руб. за счет ОАО «СГ МСК», со взысканием с него необходимых расходов, установить ОАО «СГ МСК» срок для исполнения части обязательств ИП Глодева К.Н. по возмещению убытков в размере страховой суммы в 3 000 000 рублей» [53].

В решении АС от 11.01.2012 г. в удовлетворении исковых требованиях было отказано полностью. Суд указал, что «согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено,

произвело или должно будет произвести с целью восстановления своего нарушенного права. Между тем, исполнение возмездной обязанности по возврату векселя или денежных средств, в размере 5 000 000 рублей не является действием, обуславливающим возникновение убытков в порядке ст. 15 ГК РФ. При этом действия истца, выражающиеся в удержании суммы в размере 5 000 000 рублей, могут быть квалифицированы лишь в качестве неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ). Изложенное подтверждается позицией ВАС РФ, отраженной в п. 1 Информационного письма ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», утвержденного Постановлением Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 г. № 49. Неосновательное обогащение имеет отличную природу от природы убытков, в связи с чем, не является признаком страхового события, предусмотренного договором страхования, и не влечет возникновения обязанности Страховщика по выплате страхового возмещения. Таким образом, невыполнение истцом принятых на себя обязательств по возвращению векселя или денежных средств, в размере 5 000 000 рублей не является страховым случаем, по условиям заключенного договора страхования» [53].

В тоже время в договоре страхования была формулировка: «В силу п. 3.6 Правил страхования, п. 3.2 Договора страхования страховыми случаями являются события, предусмотренные договором страхования, с наступлением которых возникает обязанность Страховщика произвести страховую выплату при наличии одновременно следующих условий: ответственность застрахованного лица установлена вступившим в силу решением суда по искам, предъявленным в течение срока действия договора страхования, независимо от того, когда было вынесено судом соответствующее решение» [53]. Таким образом, в связи с тем, что иск был заявлен за пределами срока действия договора страхования, механизм выплаты страховой премии не может применяться.

Рассмотрим следующий пример. Рассматривая иски в отношении арбитражного управляющего Н.С. Чеботаева, судом было установлено, что «в результате нарушения порядка очередности удовлетворения требований кредиторов и необоснованностью расходов по делам о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Пристань-Сретенск», управляющий причинил убытки кредиторам в размере 1 146 084 руб. 80 коп., 776 092 руб. 41 коп., 251 719 руб. 78 коп. соответственно» [47].

Должник обратился с иском к страховой компании, ссылаясь на то, что Страховщик отказал в выплате страхового возмещения в связи с не наступлением страхового случая. При этом, как отметил суд, в договоре страхования было указано: «страховым случаем является факт наступления ответственности Страхователя по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда имущественным интересам выгодоприобретателей в результате неисполнения (ненадлежащего исполнения) Страхователем своих обязанностей в качестве арбитражного управляющего, при этом ответственность Страхователя установлена вступившим в законную силу судебным актом. Страховым случаем является, подтвержденное вступившим в законную силу решением суда, наступление ответственности арбитражного управляющего перед участвующими в деле о банкротстве лицами или иными лицами в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, за исключением случаев, предусмотренных п.п. «а»-«г» п. 3.1 Правил страхования. Установив, что решение суда о возмещении убытков было принято в период действия договора страхования, суды обоснованно посчитали, что требование о взыскании страхового возмещения должно основываться на данном договоре, так как страховой случай, наступил в период его действия» [47].

Таким образом, в подведение итогов рассмотрения вопроса относительно страхового риска и страхового случая в отношениях по

страхованию профессиональной ответственности, отметим следующее. Страховой риск определяет вероятность наступления случайного события с которым закон связывает возникновение у страховщика обязанности выплатить страховую премию в пользу выгодоприобретателя. В свою очередь, страховой случай представляет собой событие, которое носит случайный, не преднамеренный характер и которое является фактическим основанием для соответствующей выплаты. Важным аспектом является предварительное установление факта наступления страхового случая в судебном решении.

Глава 3 Проблемы исполнения и расторжения договора страхования профессиональной ответственности

3.1 Предъявление требования о выплате страхового возмещения. Суброгация и регресс

В соответствии с ч. 1 ст. 961 ГК РФ, «страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом» [19] Кроме того, указывается, что «такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение» [19].

Данное правило, как представляется, направлено на обеспечение интереса страховщика. Такой интерес заключается в необходимости своевременного получения извещения о наступлении страхового случая и проверки его действительности, в т.ч. на предмет отсутствия «инсценировки», исключения возможности предоставления недостоверной информации и т.п. Это связано с тем, что уведомление о наличии страхового случая по прошествию значительного промежутка времени, во многих случаях делает весьма затруднительной его проверку. В связи с тем, что первым о наступлении страхового случая, с большей долей вероятности, станет известно именно страхователю или выгодоприобретателю, то именно на них и возложена соответствующая обязанность. Отдельно отметим, что в законе применительно к выгодоприобретателю указывается, что обязанность незамедлительного извещения на него возлагается только в случае, если последний намерен воспользоваться своим правом на получение страховой выплаты. Вместе с тем аналогичное утверждение закономерно и для

страхователя. Последний также, инициирует получение страховой выплаты только если желает её получение. То есть договор страхования гражданско-правовой профессиональной ответственности, при условиях наступления страхового случая, даёт право на получение страховой выплаты (при соблюдении иных требований), но не обязывает воспользоваться таким правом. В противном случае, не желая воспользоваться правом на получение страховой суммы, страхователь просто будет бездействовать.

Далее обратим внимание на последствия неисполнения страхователем или выгодоприобретателем обязанности по незамедлительному уведомлению страховщика о наступлении страхового случая. Согласно ч. 2 ст. 961 ГК РФ, «неисполнение обязанности, предусмотренной пунктом 1 настоящей статьи, даёт страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо, что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение» [19]. Таким образом, при соблюдении определённых условий, несвоевременное (не незамедлительное) уведомление страховщика о наступлении страхового случая, может служить основанием для отказа в выплате страхового возмещения. Однако данное правило не действует для тех случаев, если момент уведомления страховщика относительно наступления страхового случая никаким образом не могло сказаться на обязанности по выплате страхового возмещения.

Единственное предусмотренное исключение в части установления минимальной продолжительности срока уведомления относится к договору личного страхования, что предусмотрено ч. 3 ст. 961 ГК РФ. В таком случае минимальная продолжительность срока уведомления должна составлять 30 дней.

Отметим, что законодатель в ст. 961 ГК РФ, соблюдая интересы страховщика и возлагая соответствующие обязанности на страхователя и выгодоприобретателя, не учитывают, как представляется, ряд важных

моментов. Страховая компания может изменить место своего нахождения, контактные телефоны и прочие способы связи со страховщиком могут быть изменены без соответствующего уведомления страховщика. Кроме того, выгодоприобретатели могут быть в целом осведомлены о страховании ответственности лица оказывающего им профессиональные услуги, но не знать точное наименование, местонахождение и, тем более, контактную информацию страховой организации. Все эти обстоятельства, могут свидетельствовать о добросовестности действия страхователя или выгодоприобретателя, в т.ч. в случае пропуска сроков на уведомление о возникновении страхового случая. Представляется, что в не зависимости от наличия или отсутствия по этому поводу специальной правовой нормы или положений договора, такие ситуации должны рассматриваться как исключения из общего правила о необходимости немедленного уведомления страхователя о наступлении страхового случая.

Далее рассмотрим правовое регулирование выплачиваемой страховщику или выгодоприобретателю страховой суммы. Согласно ч. 1 ст. 947 ГК РФ, «сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования или которую он обязуется выплатить по договору личного страхования (страховая сумма), определяется соглашением страхователя со страховщиком в соответствии с правилами, предусмотренными настоящей статьей» [19]. Обращает на себя внимание, что страховая сумма не обязательно равняется тому размеру возмещения, который будет выплачен в связи с наступлением страхового случая. Фактически о полной выплате страховой суммы может идти речь, если размер возмещения по требованиям к страховщику равен или превышает размер такой страховой суммы [25, с. 95-98].

Отдельные правила определения страховой суммы предусмотрены для случаев имущественного страхования и страхования предпринимательского риска. В таком случае, размер страховой суммы не может превышать размер потенциальных убытков, которые может понести страхователь

(выгодоприобретатель). В случае с имуществом: это его действительная стоимость на момент заключения договора. В случае с предпринимательскими рисками – это размер убытков от ведения предпринимательской деятельности, которые могли быть понесены страхователем в случае наступления страхового случая [27, с. 210].

Что касается договоров личного страхования и договоров страхования гражданско-правовой ответственности, то, согласно ч. 3 ст. 947 ГК РФ, размер страховой суммы определяется по договорённости сторон. Таким образом, ни низший, ни высший предел страховой суммы по договорам страхования гражданско-правовой профессиональной ответственности, не предусмотрен.

Однако, указанное законодательное положение ГК РФ, вступает в противоречие с отдельными законодательными положениями. Так, в соответствии со ст. 15.1 федерального закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [62], кроме возложения обязанности на субъекта оценочной деятельности, страховать свою ответственность, предусматривает, что размер страховой суммы должен быть не меньшим чем 5 000 000 (пять миллионов) рублей.

Таким образом, установлен минимальный размер страховой суммы для субъектов, осуществляющих профессиональную оценочную деятельность. При этом, в силу рассмотренных в предыдущих разделах законодательных положений, страховые организации обязаны получать лицензии для осуществления страхования в различных сферах. Соответственно, получая лицензию на право заниматься страховой деятельностью, потенциальный страховщик понимает, что им не может быть согласован меньший размер страхового возмещения, чем тот который предусмотрен для оценочной деятельности.

Отметим, что нормами об обязательном страховании ответственности субъектов оценочной деятельности также предусмотрены и другие специальные правила уведомления о наступлении страхового случая. В

частности в ст. 24.7 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» указывается, что договор обязательного страхования ответственности должен заключаться на срок не менее одного года с обязательным условием о то, что вред, причинённый в этот период, может быть заявлен в течение срока исковой давности. Таким образом, устанавливается временной период, когда страхователь или выгодоприобретатель имеют право обратиться за возмещением причинённого ущерба. Также отметим, что одним из отличий профессиональной самоорганизации оценщиков также является формирование компенсационного фонда, который при определённых условиях, осуществляет выплаты в пользу третьих лиц по причинённому оценщиком ущербу (в той части, в которой они не покрыты страховой выплатой).

Далее рассмотрим вопрос относительно суброгации и регресса. Вопросы суброгации рассмотрены в ст. 965 ГК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 965 ГК РФ, «если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования. Однако условие договора, исключающее переход к страховщику права требования к лицу, умышленно причинившему убытки, ничтожно» [19]. Отметим, что данное правило, фактически предусматривает возможность обращения в порядке суброгации требования погашенного выплатой страховой суммы, в адрес субъекта профессиональной деятельности, застраховавшего свою ответственность (при условии, что такой вред был причинён умышленно). В случае непреднамеренного (не умышленного) причинения вреда, суброгация возникает и право требования к страховщику переходит только в том случае, если договором страхования не предусмотрено обратного правила.

Представляется, что обозначенное правило носит негативный характер в аспекте развития рынка кредитования гражданско-правовой профессиональной ответственности. В предыдущих разделах обосновывалось, что одной из причин необходимости развития «профессионального страхования» является рисковый характер отдельных профессий, что является необходимым условием для достижения высоких профессиональных результатов, достижений в сфере медицины и т.п. Риск возникновения обязательства возместить причинённый в ходе такой деятельности риск сдерживает достижение профессиональных успехов и, как следствие, развитие многих отраслей в целом (в частности той же медицины) [13, с. 12]. В таких условиях законодательное положение допускающее, что даже в случае страхования ответственности, за непреднамеренный вред, существует высокий риск что соответствующее обязательство всё таки «вернётся» к страховщику, опять возвращает субъекта профессиональной деятельности к необходимости избегания действий рискового характера и, фактически» нивелируют весь положительный эффект от страхования в данной сфере[14, с. 104-107].

Представляется, что обозначенное общее правило, допускающее переход права требования в адрес страхователя к страховщику в размере произведённого страхового возмещения, должно иметь исключение для страхования ответственности профессионального характера. В связи с этим, предлагаются дополнить ст. 965 ГК РФ частью 1.1 следующего содержания: «1.1 Право требование к лицу, ответственному за убытки, возмещённые в результате страхования гражданско-правовой профессиональной ответственности, к страховщику не переходит, кроме случаев умышленного причинения таких убытков».

Кроме того, ст. 965 ГК РФ предписано, что право требования, перешедшее к страховщику в результате суброгации, может быть реализовано на основании тех же материальных норм, которые регулируют отношения, возникшие между страхователем и выгодоприобретателем. В

свою очередь, реализация данного права является трудновыполнимым, если страховщику не будут переданы все удостоверяющие соответствующие факты и обстоятельства документы, а также будет отсутствовать необходимая для этого информация. В связи с этим, ч. 3 ст. 965 ГК РФ на страхователя возложена соответствующая обязанность передать все необходимые документы и сообщить всю необходимую информацию.

Далее обратим внимание на ч. 4 ст. 965 ГК РФ, которая предусматривает возможность отказа страховщика от выплаты страховой суммы или её части в том случае, если страхователь или выгодоприобретатель отказался от своего требования (которое должно перейти к страховщику) или если реализация такого права стала невозможной по вине страхователя (выгодоприобретателя). Если это обстоятельство будет установлено уже после выплаты страховой суммы, то у страховщика возникает право требовать её возврата. Также отметим, что основанием для освобождения страховщика от выплаты страховой суммы, в соответствии со ст. 963 ГК РФ, является наступление страхового случая по умыслу страхователя.

Также укажем на отдельные случаи, которые прямо не урегулированы законодателем. В практике встречаются случаи, когда страхователи самостоятельно исполняют свою обязанность по компенсации причинённого ими вреда. В последующем страхователи самостоятельно исполнившие своё обязательство, обращаются к страховщику с требованием о возмещении проведённой выплаты. Действующая на данный момент судебная практика, показывает, что такие действия являются допустимыми и страховщик обязан выплатить произведённое страхователем возмещение. В частности, в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 19.02.2009 по делу № А21-6067/20061 указано, что «в тех случаях, когда страхователь сам произвел возмещение ответственности в пользу своего контрагента, страховая выплата производится непосредственно в пользу страхователя (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.02.2009 по делу № А21-6067/20061 [48]).

В подведение итогов написания данного параграфа, отметим, что предъявление требования о выплате страховой суммы осуществляется способом уведомления страхователем (выгодоприобретателем) страховщика о наступлении страхового случая. Такое уведомление по общему правилу должно носить незамедлительный характер. Зачастую, стороны в договоре страхования самостоятельно предусматривают сроки такого уведомления. Отметим, что в практике довольно часто возникают споры по оценке факта пропуска страхователем сроков уведомления страховщика о наступлении страхового случая. Представляется, что в данной ситуации споры необходимо рассматривать с подхода определения добросовестности и разумности действия страхователя или выгодоприобретателя. Кроме того, в виду того, что нормы главы 48 ГК РФ не учитывают специфику профессиональной деятельности, в этом направлении существует ряд предложений по совершенствованию правового регулирования.

3.2 Основания расторжения и прекращения договора страхования профессиональной ответственности

Вопросы расторжения договора страхования урегулированы ст. 958 ГК РФ. Отметим, что данная норма не предусматривает каких-либо особенностей для расторжения договора страхования ответственности по договору. Кроме того, проведённый в предыдущих разделах настоящего исследования анализ показал, что специальное законодательство предусматривающее возможность страхования профессиональной ответственности не детализировано, за небольшим исключением содержит только нормы предусматривающие возможность (обязанность) страхования не предусматривая специальные правила на этот счёт.

В связи с этим, рассмотрим предусмотренные ст. 958 ГК РФ общие положения относительно досрочного прекращения договора страхования. Кроме того, обратим внимание на общие положения гражданского

законодательства по вопросам изменения и расторжения договора, предусмотренные в главе 29 ГК РФ.

В соответствии, с общим подходом предусмотренном в ч. 1 ст. 450 ГК РФ расторжение договора возможно только по общему согласию сторон, кроме случаев, когда одностороннее расторжение договора допускается ГК РФ, другими законами или самим договором.

В качестве исключения в ч. 2 ст. 450 ГК РФ перечислены случаи, когда расторжение договора возможно по инициативе одной из сторон в судебном порядке. Это те ситуации, которые не обязательно связаны со случаями, предусмотренными в ч. 1 ст. 450 ГК РФ (тут имеется в виду по существу, право на односторонний отказ от договора). Правила предусматривающие возможность стороны в одностороннем порядке расторгнуть договор применяются в тех случаях, когда право на односторонний внесудебный отказ от договора не предусмотрено ни в законодательстве, ни в самом договоре. К таким случаям, в соответствии с ч. 2 ст. 450 ГК РФ относятся следующие: существенное нарушение договор другой стороной (то, которое влечёт за собой причинение ущерба, в результате чего такая сторона в полной мере или в значительной степени будет лишена того, на что могла рассчитывать при заключении договора); иные случаи, прямо предусмотренные ГК РФ, другими законами или договором.

В последнем случае идёт речь о специальном правовом регулировании договорных отношений, которое предоставляет стороне договора расторгнуть его в судебном порядке по собственной инициативе. Между правом на односторонний отказ от договора и односторонним расторжением договора существует принципиальная разница. Реализация последнего права возможна только в судебном порядке и с соблюдением предварительного претензионного порядка, что предусмотрено ч. 2 ст. 452 ГК РФ.

Далее отметим, что с 2015 года в ГК РФ предусмотрена отдельная норма, которая регулирует вопрос реализации права на односторонний отказ от договора (введена с принятием ФЗ от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении

изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [64]). Согласно ч. 1 ст. 450.1 ГК РФ по общему правилу, односторонний отказ от договора совершается способом уведомления другой стороны об отказе от договора. Моментом прекращения договора, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или самим договором, является момент получения такого уведомления. Односторонний отказ от договора влечёт его расторжение (ч. 2 ст. 450.1 ГК РФ)

Отметим, что ч. 3 ст. 450.1 ГК РФ содержит указание также на безусловное основание для одностороннего отказа от договора, которое заключается в отсутствии у другой стороны по договору лицензии или членства в саморегулируемой организации, которое требуется для исполнения её обязательств по договору. Данная норма имеет прямое отношение и к рассматриваемым отношениям по страхованию профессиональной ответственности, поскольку, как указывалось в предыдущих разделах, страховая деятельность подлежит лицензированию, кроме того, предусмотрена создание и деятельность саморегулируемых организаций страховщиков.

Отдельно обратим внимание на требование предъявляемое стороне, которой предоставлена возможность отказаться от договора или расторгнуть его в судебном порядке, действовать добросовестно и разумно (ч. 4 ст. 450, ч. 4 ст. 450.1 ГК РФ). Эти положения вполне корреспондируются с правилами предусмотренным ив ч.ч. 5 и 6 ст. 450.1 ГК РФ, согласно которых установлены ограничения на реализацию права на односторонний отказ от договора. Такие ограничения заключаются в том, что сторона, которая после возникновения оснований для расторжения договора в одностороннем порядке, приняла от другой стороны договора исполнения по нему, теряет в последующем возможность заявить отказ по ранее существовавшим основаниям. В ч. 6 ст. 450.1 ГК РФ это правило конкретизировано применительно к предпринимательским отношениям. Указывается, что сторона такого договора может заявить отказ от осуществления «права на

отказ». В таком случае, воспользоваться правом на отказ по договору возможно только в случае повторного возникновения соответствующих обстоятельств. Кроме того, в ч. 7 ст. 450.1 ГК РФ отмечается о том, что ГК РФ, законом или договором может быть предусмотрен определённый срок для реализации права на отказ от договора связанного с осуществлением предпринимательской деятельности.

Кроме того, ст. 451 ГК РФ предусматривает возможность расторжения договора в случае существенного изменения обстоятельств. Как и в случае с односторонним расторжением договора, по основаниям, предусмотренным договором или законом, такой способ расторжения договора возможен только в судебном порядке. В ч. 2 ст. 451 ГК РФ предусмотрены обстоятельства, которым в обязательном порядке должны соответствовать возникшая ситуация: обе стороны в момент заключения договора не предполагали возможность наступления определённых обстоятельств; причины связанные с изменёнными обстоятельствами являются непреодолимыми; исполнение действующего договора повлечёт за собой существенный ущерб, в результате чего, сторона не может получить то, на что рассчитывала при его заключении: обычаи делового оборота не указывают на то, что риск изменения обстоятельств возложен на заинтересованную сторону (сторону, которая инициирует расторжение договора в связи существенным изменением обстоятельств).

Далее обратимся к специальным нормам о досрочном прекращении договора страхования. Во-первых, отметим, что договор страхования прекращается в связи с окончанием срока на который такой договор был заключён. До наступления этого момента, он прекращается досрочно в случае, если возможность наступления страхового случая отпала, а существование страхового риска прекратилось в связи с обстоятельствами не связанными со страховым случаем. Это правило предусмотрено в ч. 1 ст. 958 ГК РФ. Закон не даёт исчерпывающий перечень таких случаев, однако указывает, что, среди прочего, к ним относятся: гибель застрахованного

имущества; прекращение предпринимательской деятельности лицом, которое застраховал предпринимательский риск или риск, связанный с предпринимательской деятельностью.

Важно различать такие действия, как прекращение, расторжение и односторонний отказ от договора страхования. В рассмотренных выше примерах идёт речь именно о прекращении договора, а не об его одностороннем отказе. Иными словами, то обстоятельство, что прекращение лицом своей предпринимательской деятельности, как правило, является волевым актом и страхователь, являясь предпринимателем, понимает, какие последствия наступают в результате таких действий (в т.ч. прекращение договора страхования), такие обстоятельства признаются именно прекращением договора, но не его односторонним отказом. Такое понимание характерно и для судебной практики. В качестве примера можно привести определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 05.03.2019 г. № 16-КГ18-55 [43].

Отметим, что страхование имущества лица осуществляющего профессиональную деятельность маловероятно, однако в вопросе страхования риска предпринимательской деятельности и риска имущественной ответственности связанной с осуществлением такой деятельности, всё не так однозначно. Лицо, осуществляющее профессиональную деятельность, вполне может действовать и в роли индивидуального предпринимателя, самозанятого лица и т.п. На стороне страхователей могут выступать и организации, оказывающие соответствующие услуги.

Таким образом, с учётом позиции ВС РФ и буквального толкования нормы ч. 1 ст. 958 ГК РФ, можно предположить, что прекращение лицом, осуществляющим профессиональную деятельность соответствующего статуса, тоже может (должно) служить основанием для прекращения договора страхования гражданско-правовой ответственности последнего. В частности, это справедливое и логичное утверждение для адвокатов,

аудиторов, оценщиков, нотариусов, арбитражных управляющих. То обстоятельство, что все они по своему статусу приравнены к предпринимателям с «особым» правовым положением, не отменяет того факта, что в случае с предпринимательской деятельностью в ч. 1 ст. 958 ГК РФ речь идёт именно о прекращении договора страхования предпринимательских рисков, который отличен от договора страхования профессиональной ответственности.

Таким образом, одним из направлений совершенствования отечественного законодательства по вопросу страхования профессиональной ответственности, является отнесение случая лишения статуса, необходимого для осуществления предпринимательской деятельности, в результате которого лицо лишается законного права осуществлять такую деятельность, является основанием для прекращения договора страхования гражданско-правовой ответственности.

В ч. 2 ст. 958 ГК РФ предусмотрены случаи, когда страхователь (выгодоприобретатель) наделяется правом на односторонний отказ от договора. Такой отказ возможен в любое время без указания поводов (оснований) для заявления соответствующего отказа. Фактическим в данном случае имеет место реализация рассмотренных выше общих положений ГК РФ, а именно ч. 1 ст. 450.1 ГК РФ предусматривающих возможность одностороннего отказа от договора в случаях предусмотренных специальными нормами ГК РФ.

Важно отметить последствия реализации права на односторонний отказ от договора. Ч. 3 ст. 958 ГК РФ предусматривает в таком случае ряд имущественных гарантий для страховщика. В частности, у него возникает право на получение части страховой премии (платы страхователя в адрес страховщика) пропорционально тому периоду времени, на протяжении которого действовал договор страхования. Кроме того, если страховая премия была уже выплачена (например, за будущие периоды, за весь период действия договора), то по умолчанию, она не подлежит возврату, кроме

случая, когда законом или договором предусматривается иное. Последнее правило в настоящий момент действует в редакции ФЗ от 27.12.2019г. № 489-ФЗ [63] (норма была дополнена указанием на то, что иные случаи в части возврата уплаченной страховой премии могут быть предусмотрены законом).

Так, ВС РФ в определении СК по гражданским делам от 19.06.2018 года № 11-КГ18-13, указал, что «ГК РФ не предусматривает возможность расторжения договора страхования с возвратом полностью или частично страховой премии, кроме договора страхования физического лица при его отказе в установленный срок» [44].

По другому делу, суд указал, что «при досрочном прекращении договора страхования страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование, в случае, если имеется следующая совокупность: возможность наступления страхового случая отпала, и существование страхового риска прекратилось при наступлении обстоятельств, помимо страхового случая, к которым относятся: гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая; прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью. Указанный перечень расширительного толкования не предполагает» [9].

Возникает вопрос относительно соотношения общих правил по возможности одностороннего отказа или расторжения договора и специальных (предусмотренных ст. 958 ГК РФ или положениями договора страхования профессиональной ответственности). Буквальное толкование ст. 958 ГК РФ не даёт однозначный ответ относительно соотношения общих и специальных правил расторжения (отказа) договора. По данному вопросу ВС РФ в п. 8 обзора практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита утверждённого Президиумом

Верховного Суда РФ 05.06.2019 года [42], была сформирована позиция, согласно которой, приведенный в п. 1 ст. 958 ГК РФ перечень обстоятельств, считающихся основанием для прекращения договора, не является исчерпывающим» [42]. Иными словами, это предполагает возможность использовать в качестве оснований для одностороннего отказа от договора или для расторжения договора в судебном порядке те, которые предусмотрены в рассмотренных ст. 450, 450.1 и 451 ГК РФ. Повторимся, что к таким основаниям относятся существенное изменение обстановки, отсутствие у страховщика лицензии или членства в саморегулируемой организации (по существу – отсутствие законного права осуществления страховой деятельности), существенное нарушение условий договора одной из сторон. При этом, вопрос о квалификации допущенных сторонами нарушений договора как существенных тесно взаимосвязан со страховым риском, определением страхового случая, критериями качества оказания услуг или выполнения работ в той или иной сфере профессиональной деятельности и т.п.

Однако существует и противоположная позиция. Так в апелляционном определении СК по гражданским делам Московского городского суда от 16.07.2020 г. по делу № 33–24549/2020 было указано, что «установленный в ст. 958 ГК РФ перечень обстоятельств, считающихся основанием для прекращения договора, расширительному толкованию не подлежит» [10]. Информация о возможном дальнейшем обжаловании данного решения отсутствует.

В целом позицию ВС РФ относительно возможности существования иных, в т.ч. не предусмотренных в специальной норме ст. 958 ГК РФ, оснований для расторжения или одностороннего отказа от договора, необходимо оценить как правильную и обоснованную. Нормы главы 48 ГК РФ посвящённые страхованию не содержат указания на недопустимость применения общих положений ГК РФ относительно прекращения, одностороннего расторжения или одностороннего отказа от договора. Кроме

того, по смыслу ст. 958 ГК РФ предусмотренные в ней правила, не являются единственными применимыми а действуют как дополнение (в силу специфики договора) к общим положениям ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 958 ГК РФ, договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключён, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая; прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью.

Таким образом, предусмотренные данной нормой обстоятельства, перечень которых не является исчерпывающим, хотя бы и вызванные действиями стороны договора, например прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим риск гражданской ответственности, связанный с этой деятельностью, прекращают договор страхования, но не являются отказом от него.

Установлено, что отдельные правила главы 48 ГК РФ посвящённой вопросам договора страхования не приспособлены к специфике отношений, связанных со страхованием гражданско-правовой ответственности лиц осуществляющих профессиональную деятельность. В ч. 1 ст. 958 ГК РФ предусмотрена возможность досрочного прекращения договора страхования предпринимательских рисков или ответственности в связи с осуществлением такой деятельности, в случае прекращения предпринимательской деятельности как таковой (регистрации в установленном порядке прекращения предпринимательской деятельности). Однако аналогичное последствие для случаев профессиональной деятельности не предусмотрено, хотя специфика страхования также взаимосвязана исключительно с правом

(возможностью) застрахованного лица осуществлять определённую профессиональную деятельность и наличием соответствующего правового статуса, допуска, лицензий и т.п. (адвокаты, аудиторы, оценщики, арбитражные управляющие, нотариусы, медицинские работники).

В связи с этим, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 958 ГК РФ, следующим образом: договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся прекращение лицом осуществившим страхование гражданско-правовой профессиональной ответственности право на осуществление такой деятельности».

Кроме того, установлена неопределённость в правильном понимании положений ст. 958 ГК РФ в части того, допускает ли данная норма применения к договору страхования (в т.ч. страхования профессиональной ответственности) общих правил о прекращении, расторжении или одностороннем отказе от исполнения договора (влекущем его прекращение). Это вызвано, среди прочего, и неопределённой судебной практикой, поскольку существуют решения судов использующих противоположные подходы. Позиция ВС РФ о допустимости расширенного толкования оснований прекращения, расторжения договора в одностороннем порядке или отказа от договора является верной, соответствует общепринятому в гражданском праве подходу к иерархии и «взаимодействию» общих и специальных гражданско-правовых норм. Применение общих оснований расторжения и отказа от договора само по себе не противоречит существу договорных отношений в сфере страхования в целом и страхования гражданско-правовой ответственности, в частности.

В связи с этим, существующая законодательная неопределённость в этом аспекте должна быть устранена способом внесения изменений в ст. 958 ГК РФ следующего содержания: «Статья 958. Досрочное

прекращение договора страхования - страхователь (выгодоприобретатель), кроме случаев, предусмотренных статьями 450-451 настоящего Кодекса, вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи. Страховщик может отказаться от договора страхования только в случае допущения страхователем существенного нарушения условий договора и по другим основаниям, предусмотренным договором».

Заключение

В результате проведённого исследования достигнута цель и решены поставленные задачи, что позволило сделать следующие выводы и предложения.

Для науки гражданского права профессиональная ответственность представляет интерес только в той степени, в которой она связана с возможностью страхования такой ответственности. Профессиональная ответственность не может признаваться одной из разновидностей гражданско-правовой ответственности, поскольку в самом гражданском законодательстве она никаким образом не обособлена в сравнении с другими видами ответственности. Меры и санкции за такую ответственность предусмотрены на общих основаниях ГК РФ, другими законодательными актами, либо договором. Допустимо говорить об особенностях гражданско-правовой ответственности участников гражданских правоотношений наделённых определённым правовым статусом (медицинские работники, адвокаты, юристы, оценщики и т.п.), но не более того.

В связи с этим, под профессиональной ответственностью как сферой в которой допускается обязательное или добровольное страхование необходимо понимать гражданско-правовую ответственность в виде обязанности компенсации убытков причинённых в результате выполнения обязанностей в процессе осуществления профессиональной деятельности определённого субъекта, которые требуют его специализации и квалификации в такой сфере профессиональной деятельности, соблюдение установленных профессиональных стандартов и требований и по которой законодатель обязывает или допускает возможность страхования своей ответственности.

Установлены следующие принципы страхования гражданско-правовой профессиональной ответственности: страхование носит исключительно личный характер; страхованию подлежат риски возникновения у

страховщика обязанностей имущественного характера по компенсации вреда причинённого жизни, здоровью, имуществу, либо возникающие в результате неисполнения договорных и иных обязательств, лица осуществляющего профессиональную деятельность; не подлежит страхованию умышленное причинение вреда жизни, здоровью, имуществу либо умышленное неисполнение договорных обязательств (противоправный интерес); пределы размера возмещения по страхованию определяется договором.

В качестве объекта договора страхования выступает имущественный интерес выгодоприобретателя, который заключается в предоставленном законом праве получить полноценное возмещение понесённых убытков, а также дополнительные выплаты компенсационного характера в виде штрафов, пени и неустойки, предусмотренной договором об оказании услуг или выполнении работ с лицом, осуществляющим профессиональную деятельность.

В качестве объекта договора страхования выступает имущественный интерес выгодоприобретателя, который заключается в предоставленном законом праве получить полноценное возмещение понесённых убытков, а также дополнительные выплаты компенсационного характера в виде штрафов, пени и неустойки, предусмотренной договором об оказании услуг или выполнении работ с лицом, осуществляющим профессиональную деятельность.

В качестве объекта договора страхования выступает имущественный интерес выгодоприобретателя, который заключается в предоставленном законом праве получить полноценное возмещение понесённых убытков, а также дополнительные выплаты компенсационного характера в виде штрафов, пени и неустойки, предусмотренной договором об оказании услуг или выполнении работ с лицом, осуществляющим профессиональную деятельность.

Предъявление требования о выплате страховой суммы осуществляется способом уведомления страхователем (выгодоприобретателем) страховщика

о наступлении страхового случая. Такое уведомление по общему правилу должно носить незамедлительный характер. Зачастую, стороны в договоре страхования самостоятельно предусматривают сроки такого уведомления. Отметим, что в практике довольно часто возникают споры по оценке факта пропуска страхователем сроков уведомления страховщика о наступлении страхового случая. Представляется, что в данной ситуации споры необходимо рассматривать с подхода определения добросовестности и разумности действия страхователя или выгодоприобретателя. Кроме того, в виду того, что нормы главы 48 ГК РФ не учитывают специфику профессиональной деятельности, в этом направлении существует ряд предложений по совершенствованию правового регулирования.

Законодательное положение допускающее, что даже в случае страхования ответственности, за непреднамеренный вред, существует высокий риск что соответствующее обязательство всё таки «вернётся» к страховщику, опять возвращает субъекта профессиональной деятельности к необходимости избегания действий рискованного характера и, фактически» нивелируют весь положительный эффект от страхования в данной сфере.

Представляется, что обозначенное общее правило, допускающее переход права требования в адрес страхователя к страховщику в размере произведённого страхового возмещения, должно иметь исключение для страхования ответственности профессионального характера. В связи с этим, предлагаются дополнить ст. 965 ГК РФ частью 1.1 следующего содержания:

«1.1 Право требование к лицу, ответственному за убытки возмещённые в результате страхования гражданско-правовой профессиональной ответственности, к страховщику не переходит, кроме случаев умышленного причинения таких убытков».

Установлено, что отдельные правила главы 48 ГК РФ посвящённой вопросам договора страхования не приспособлены к специфике отношений, связанных со страхованием гражданско-правовой ответственности лиц осуществляющих профессиональную деятельность. В ч. 1 ст. 958 ГК РФ

предусмотрена возможность досрочного прекращения договора страхования предпринимательских рисков или ответственности в связи с осуществлением такой деятельности, в случае прекращения предпринимательской деятельности как таковой (регистрации в установленном порядке прекращения предпринимательской деятельности). Однако аналогичное последствие для случаев профессиональной деятельности не предусмотрено, хотя специфика страхования также взаимосвязана исключительно с правом (возможностью) застрахованного лица осуществлять определённую профессиональную деятельность и наличием соответствующего правового статуса, допуска, лицензий и т.п. (адвокаты, аудиторы, оценщики, арбитражные управляющие, нотариусы, медицинские работники).

В связи с этим, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 958 ГК РФ, следующим образом: договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся прекращение лицом осуществившим страхование гражданско-правовой профессиональной ответственности право на осуществление такой деятельности».

Также установлена неопределённость в правильном понимании положений ст. 958 ГК РФ в части того, допускает ли данная норма применения к договору страхования (в т.ч. страхования профессиональной ответственности) общих правил о прекращении, расторжении или об одностороннем отказе от исполнения договора (влекущем его прекращение). Это вызвано, среди прочего, и неопределённой судебной практикой, поскольку существуют решения судов использующих противоположные подходы. Позиция ВС РФ о допустимости расширенного толкования оснований прекращения, расторжения договора в одностороннем порядке или отказа от договора является верной, соответствует общепринятому в гражданском праве подходу к иерархии и «взаимодействию» общих и

специальных гражданско-правовых норм. Применение общих оснований расторжения и отказа от договора само по себе не противоречит существу договорных отношений в сфере страхования в целом и страхования гражданско-правовой ответственности, в частности.

В связи с этим, существующая законодательная неопределённость в этом аспекте должна быть устранена способом внесения изменений в ст.958 ГК РФ следующего содержания: «Статья 958. Досрочное прекращение договора страхования - страхователь (выгодоприобретатель), кроме случаев предусмотренных статьями 450-451 настоящего Кодекса, вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи. Страховщик может отказаться от договора страхования только в случае допущения страхователем существенного нарушения условий договора и по другим основаниям, предусмотренным договором».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акишева Г.Р. Страхование профессиональной ответственности по гражданскому праву России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Волгоград, 2006. 18 с.
2. Авакян А.М. Договор страхования в России и в Германии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С. 117-119.
3. Авакян А.М. Договор личного страхования профессиональных спортсменов // Общество: политика, экономика, право. 2018. №5. С. 100-103.
4. Аракелян А.Г. Проблемы понятия и квалификации договора страхования в современном гражданском праве // Legal Concept. 2009. №11. С. 56-62.
5. Ахмадишина Л.С. Расторжение договора страхования жизни // Символ науки. 2016. № 12-3. С. 65-66.
6. Ахмадишина Л.С. Проблема свободы заключения договора страхования // Символ науки. 2017. №2. С. 181-182.
7. Ахмадишина Л.С. Проблема понятия договора страхования в современном гражданском праве // Символ науки. 2016. №10-1. С. 168-170.
8. Анализ страхового рынка России в 2021 году. URL.: <https://calmins.com/analiz-strakhovogo-rynka-rossii-v-2021/>? (дата обращения: 24.05.2022).
9. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 16.07.2020 г. по делу № 33-24549/2020/ URL: <https://internet.garant.ru/#/document/315318149/paragraph/29:0> (дата обращения: 18.06.2022)
10. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 23.05.2020 г. по делу № 33-25549/2020 // ИПК Гарант. URL:

обращения: 17.06.2022)

11. Балашова Л.В. Гражданско-правовое регулирование договора страхования профессиональной ответственности в российском законодательстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2011. 28 с

12. Бычков А.И. Российский юридический рынок: реалии и перспективы. - М.: «Инфотропик Медиа», 2017. 600 с.

13. Василенко Н.В. Страхование профессиональной ответственности: новые горизонты // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №2. С. 33-45.

14. Воропаев А. В., Воропаева И. В., Исаев Ю. С. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников // Сиб. мед. журн. (Иркутск). 2006. № 2. С. 104-107.

15. Высоцкая А. Ю. Альтернатива страхованию профессиональной ответственности аудиторов // МНИЖ. 2013. №4-2 (11). С. 23-24.

16. Грищенко Н.Б. Актуарные расчеты в страховании профессиональной ответственности // Финансы и кредит. 2004. № 3. С. 39-43.

17. Грищенко Н.Б. Анализ условий и правил страхования профессиональной ответственности // Известия АлтГУ. 2004. № 2. С. 28-32.

18. Гзогян С.А., Саргсян Н.М., Сусякова О.Н. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 8. С. 78-83.

19. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 196. № 5. Ст. 410.

20. Долотина Р.Р. Правовое регулирование обязательного страхования профессиональной ответственности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Казань, 2007. 29 с.

21. Дмитриева Е.В. Совершенствование взаимного страхования профессиональной ответственности нотариусов России : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Дмитриева Елена Викторовна; [Место защиты: Рос. акад. предпринимательства]. - Москва, 2010. 26 с.

22. Згонников А.П. Страхование профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации: теория и практика применения // Адвокат. 2015. № 10. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57340739/> (дата обращения: 28/06/2022)

23. Згонников А.П., Пушкарёва А.Н. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников и проблемы сохранения врачебной тайны в Российской Федерации: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2015. № 9. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77500951/par/> (дата обращения: 28/06/2022)

24. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 01.04.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 56.

25. Каримуллина А.Э. К вопросу о смешанных договорах страхования // ВЭПС. 2020. №3. С. 95-98.

26. Курпякова С. И. Некоторые правовые аспекты страхования профессиональной ответственности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2005. № 8. С. 168-170.

27. Ленковская Р.Р. Содержание договора страхования предпринимательских рисков // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №6. С. 210-215.

28. Луговец В.Я. Специфические черты договора страхования профессиональной ответственности // Legal Concept. 2015. №1. С. 144-149.

29. Луговец В.Я. Проблемы правового регулирования страхования профессиональной ответственности // ЮП. 2012. № 2. С.125-128.

30. Луговец В.Я. Правовые основы страхования профессиональной ответственности в Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Волгоград, 2015. 31 с.

31. Лукин Е.А. Проблемы понятие договора страхования // Вестник магистратуры. 2017. №11-1. С. 72-73.

32. Максимова Н.А., Литвинова А.А. Особенности заключения договора страхования жилья // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. №33. С. 214-226.

33. Масолкин М.Д. Нарушение принципа свободы договора в договоре страхования жизни и здоровья // Юридический вестник Самарского университета. 2020. №3. С. 139-143.

34. Массарыгина В. Ф. Аудиторский риск и страхование профессиональной ответственности аудитора // Все для бухгалтера. 2006. № 5. С. 33-38.

35. Михайлова А.С. Гражданско-правовое регулирование страхования профессиональной ответственности адвокатов по законодательству Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2011. 27 с.

36. Мохов А.А. Страхование гражданской (профессиональной) ответственности в период становления биомедицины // Медицинское право. 2020. № 1. С. 24-27.

37. Наумов Д.В. Гражданско-правовое регулирование обязательного страхования профессиональной имущественной ответственности адвокатов : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Наумов Дмитрий Валерьевич; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. - Волгоград, 2011. 26 с.

38. Нечухаева О.В. Страхование профессиональной ответственности аудиторов // Современная наука. 2014. №3. С. 13-20.

39. Никонорова Ю.В. Несправедливые условия в договорах страхования // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. №2. С. 33-36.

40. Ножкина А.А. Страхование ответственности по договору: дисс. ... канд. юр. наук. Москва, 2014. 219 с.

41. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1 (ред. от 01.04.2022) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

42. Обзор практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 11.

43. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.03.2019 г. № 16-КГ18-55 // ИПК Гарант. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/72208364/paragraph/37:0> (дата обращения: 17.06.2022)

44. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.06.2018 г. № 11-КГ18-13 // ИПК Гарант. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/72000212/paragraph/31:0> (дата обращения: 17.06.2022)\

45. Пилат В.Б. Развитие страхования профессиональной и гражданской ответственности в медицине : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Пилат Вероника Борисовна; [Место защиты: Рос. эконом. ун-т им. Г.В. Плеханова]. - Москва, 2013. 23 с.

46. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // ИПК Гарант.

47. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2011 по делу N А40-36266/11-151-318 // ИПК Гарант.

48. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.02.2009 по делу N А21-6067/20061 // ИПК Гарант.

49. Рассохин, В.В. К вопросу о правовой природе договора страхования риска гражданской ответственности // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 89-90
50. Романова И.Н. Страхование профессиональной ответственности в сфере предпринимательской деятельности // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 66-68.
51. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. II / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. 543 с.
52. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.12.2009 г., по делу № А40-77048/08-95-271 // ИПК Гарант.
53. Решение Арбитражного суда города Москвы от 11.01.2012 г. по делу N А40-3726/11-14-33 // ИПК Гарант.
54. Свороб Н.С., Сенченко Е.В. Страхование профессиональной ответственности: анализ правовой составляющей и судебной практики // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. 2016. № 4. С. 119-129.
55. Сотников С.Л. Страхование профессиональной ответственности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Томск, 2010. 186 с.
56. Старчиков М.Ю. Гражданско-правовая ответственность медицинских организаций за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов при оказании медицинских услуг: теоретические положения и судебная практика. - М.: «Инфотропик Медиа», 2016. 196 с.
57. Султонова Т.И. Отличия договора страхования от условных сделок // Вестник ТГУПБП. 2014. № 2. С. 25-31.
58. Терновая О.А. Договор страхования имущества по законодательству Франции // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 87-93.
59. Фогельсон, Ю. Б. Договор страхования в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 210 с.

60. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
61. Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (в ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.
62. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
63. Федеральный закон от 27.12.2019г. № 489-ФЗ «О внесении изменения в статью 958 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7807
64. Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
65. Христенко А.В. Страхования профессиональной ответственности // Московский экономический журнал. 2018. № 5. С. 177-187.
66. Walther S. Jugendstrafrecht in Deutschland und Frankreich: Eine rechtsvergleichende Untersuchung. 340 с. [Электронный ресурс] : режим доступа : <https://core.ac.uk/download/pdf/12009095.pdf> (дата обращения - 07.06.2019 года)
67. Vormbaum T. A Modern History of German Law / Bohlander M.. — 2-е изд.. — Heidelberg, New York, London: Springer, Dordrecht, 2014. - 304 с.
68. Introduction to German Law / Editors: M. Reimann, J. Zekoll. — Hague, 2005. - 436 p.
69. Garreau D. La dans la preuve preuve. [Электронный ресурс] : режим доступа : <http://www.gbvfd-avocatsauxconseils.com/sites/default/files/lettres/LOYAUTE%20DANS%20LA%20PREUVE.pdf> (дата обращения: 02.06.2019).

70. Lemoine M.P. La de la preuve (travers quelques de la chambre criminelle) // Официальный сайт Кассационного суда Французской Республики. [Электронный ресурс] : режим доступа : https://www.courdecassation.fr/publications_26/rapport_annuel_36/rapport_2004_173/deuxieme_partie_tudes_documents_176/tudes_diverses_179/travers_quelques_6401.html. (дата обращения – 28.062022)